

© А. В. Курьянович

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.13)

УДК 81.38/42

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ ЖАНРА В ЗЕРКАЛЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ (ИЗ ОПЫТА АНАЛИЗА ONLINE-ПЕТИЦИЙ КАК ОСОБОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ)

А. В. Курьянович (Томск, Россия)

В статье речь идет о полипарадигмальном подходе в современных лингвистических исследованиях как комплексно-системном методологическом принципе, предполагающем использование последних достижений различных наук о языке с целью количественно-качественного «приращения» проблемного поля исследования и получения более обоснованных его результатов. Цель статьи – проанализировать полипарадигмальный потенциал эпистолярного жанра, активно востребованного в пространстве современной межличностной и социальной коммуникации. Материалом исследования служат online-петиции – речевые послания, адресованные представителям региональной и государственной власти, представляющие разновидность электронно-эпистолярных текстов социальной направленности. Online-петиции – уникальная эмпирическая текстовая база, которая позволяет осуществлять гуманитарные исследования разного профиля: с позиций современной медиалингвистики, семиотики, теорий массовой коммуникации, речевого воздействия и языковой личности, в аспекте дискурсивных, жанроведческих и стилистических изысканий, в рамках психо-, социо- и прагмалингвистики, риторики и культуры речи. Полипарадигмальность эпистолярного жанра осмысливается в онтологическом и гносеологическом аспектах. В первом случае эпистолярный жанр оценивается с точки зрения проявления своей онтологической жанровой сущности, состоящей в объединении таких свойств, как полидискурсивность, поли- и полнофункциональность, поликодность, клишированность, воспроизводимость текстовой модели. Гносеологический подход предполагает существование определенной методологической установки, делающей целесообразным рассмотрение данного синкретичного жанра адекватным – комплексным – способом. В заключение делается вывод об эффективности применения в современных лингвистических исследованиях полипарадигмального подхода, основанного на комплексном анализе того или иного языкового факта в ракурсе идей, актуальных для разных научных направлений и школ, с привлечением различных методов и приемов исследования.

Ключевые слова: жанр, эпистолярный, полипарадигмальный подход, массмедийная коммуникация, электронный эпистолярный текст, online-петиция.

*Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

Курьянович Анна Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку и литературе, историко-филологический факультет, Томский государственный педагогический университет.

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

В историографии и философии науки сложилось несколько подходов к осмыслению динамики научной мысли. Наиболее известными являются эпистемологическая теория М. Фуко [1], гипотеза о существовании этапов науки в виде определенных стилей мышления М. Борна [2], концепция научно-исследовательских программ И. Лакатоса [19], наконец, определение в качестве ключевого для развития науки понятия «научной парадигмы» Т. Куна [3]. Последний из подходов оказался для лингвистики наиболее продуктивным. С момента выхода в свет «Структуры научных революций» первоначальное толкование научной парадигмы как «признанных всеми научными достижениями, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [3, с. 11] трансформировалось. Сегодня, «говоря о парадигме в лингвистике, следует признать, что большинство ученых-лингвистов понимают ее как *метод, подход или модель постановки проблемы и ее решения* <...> А поскольку в лингвистическом сообществе в силу сложности объекта исследования решить все проблемы с помощью какого-то одного метода или подхода весьма сложно, то и сама *лингвистика* по определению *полипарадигмальна*» [4, с. 146].

Дифференцируя теоретическое и методологическое толкование термина «парадигма», некоторые ученые оперируют понятием «дисциплинарная матрица», соотнося его с определенной моделью постановки проблем и их решений, т. е. методологическими принципами [5–10; 18; 20].

Гносеологическое значение ключевого термина должно основываться на понимании онтологической сущности самого объекта – языка – как сложного феномена, интерпретировать который однозначно не представляется

возможным. В связи с этим по мнению большинства авторитетных зарубежных и отечественных ученых (см., например, работы Н. Ф. Алефиренко, П. Бурдые, Г. Вагнера, В. З. Демьянков, Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, Г. П. Мельникова, Г. Риккерта, Ю. С. Степанова, М. Дж. Тагаева, В. Н. Телия, Т. Н. Хомутовой и др.). Можно утверждать, что в современном изучении языка доминирует *полипарадигмальный* подход, «методологический плюрализм» [11], предполагающий интегративный и междисциплинарный способ решения комплекса вопросов, связанных с изучением «изменчивого образа языка» [12]. Использование при анализе языковых фактов различных методологических принципов, дополняющих друг друга, целесообразно при системном и комплексном рассмотрении языка как средства коммуникации, репрезентации когниции, познания, воздействия, кода цивилизации и культуры. В результате наблюдается многоаспектное, разновекторное «приращение» проблемного поля исследования, открывающее значительные перспективы для научного поиска.

«Полипарадигмальный подход предполагает не системность исследовательских парадигм, а согласованность результатов, получаемых с помощью различных парадигм. Единство исследовательских парадигм в полипарадигмальном подходе понимается нами не в смысле гегелевской логики тождества (“принцип диалектического отрицания”), а как “единство многообразия” (Г. Риккерт). Иначе говоря, различные парадигмы находятся в полипарадигмальном подходе не в антитетическом отношении (“либо-либо”), а в гетеротетическом (“как-так и”)» [13, с. 14].

В аспекте парадигмальности весьма перспективными являются *жанроведческие* исследования (М. М. Бахтин, В. В. Дементьев,

К. А. Долинин, В. А. Салимовский, К. Ф. Седов, М. Ю. Федосюк, Т. В. Шмелева и др.), в частности, многоаспектное изучение *эпистолярных текстов* (Н. И. Белунова, Н. Ю. Бусоргина, Н. А. Ковалева, Л. В. Нижникова, Е. В. Полякова и др.).

В русле предложенной нами концепции **эпистолярный** осмысливается в качестве **комплексной, универсальной жанровой формы**, репрезентированной в дискурсах разных типов благодаря свойствам **клишированности, воспроизводимости, поли- и полнофункциональности, поликодовости** [14]. Именно полидискурсивный характер эпистолярия, составляющий его онтологическую сущность, определяет как его востребованность в различных сферах межличностной и социальной коммуникации в синхронии и диахронии, так и позволяет размышлять о специфике эпистолярного жанра в полипарадигмальном измерении.

Полипарадигмальность эпистолярия исследуется в двух аспектах:

1) *онтологическом* (как свойство данного жанра и проявление его онтологической сущности, рассматриваемое в контексте других характеристик: полидискурсивности, поли- и полнофункциональности, поликодовости, клишированности, воспроизводимости текстовой модели);

2) *гносеологическом* (с точки зрения методологической установки, предполагающей анализ данного комплексного жанра адекватным – комплексным – способом).

Эпистолярный квалифицируется исследователями и как материал, и как самостоятельный объект междисциплинарных исследований в области гуманитарных наук в целом и

лингвистики, в частности. В качестве примера, демонстрирующего обоснованность и целесообразность применения полипарадигмального подхода в жанроведении, рассмотрим тексты *online-петиций*, принадлежащие *электронной массмедийной коммуникации*, осуществляемой посредством передачи информации в цифровом виде (А. Б. Бушуев, Т. Г. Добросклонская, Л. Р. Дускаева, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин и др.). По верному замечанию М. Маклюэна, электронные средства связи формируют «галактику коммуникаций», пришедшую на смену эпохе письменности (эпохе Гуттенберга) [15].

Online-петиция (от лат. *petition* – «ходатайство, обращение, прошение») – разновидность электронного эпистолярного текста (подробнее о данной разновидности текстов см.: [16]), получившая широкое распространение в сфере современной массмедийной коммуникации благодаря доступности создания и распространения в Сети, оперативности и эффективности в достижении результата, экономии усилий, времени и материальных затрат. Так, разработчики «глобальной открытой платформы» *Change.org* констатируют, что услугами их *online*-сервиса уже воспользовались «свыше 100 миллионов человек из 196 стран»¹. Свою роль в популяризации жанра электронных петиций, проявляющейся в расширении сети соответствующих *online*-сервисов, играет, на наш взгляд, характерный для сознания части граждан современного российского общества деятельностный подход к познанию мироустройства, который можно расценивать как проявление общественной инициативы и активной гражданской позиции.

¹ Online-сервис для составления и продвижения петиций. – URL: www.change.org/ru (дата обращения: 20.07.2015).

Специализированные интернет-сервисы, проблемно-тематические опросы, обсуждения в группах социальных сетей и в рамках интернет-форумов позволяют в режиме *online* создать текст обращения к представителям региональной или государственной власти. Поводом является индивидуальная или коллективная рефлексия, связанная с осмыслением злободневной социальной проблемы. Целью – выражение просьбы/требования устранения данной проблемы посредством конкретно сформулированного способа решения, сбора подписей в поддержку предложенной инициативы, продвижения петиции и обнародования результатов.

Тексты *online*-петиций представляют комплексный жанр, который необходимо исследовать комплексно.

Во-первых, данные тексты демонстрируют соответствие жанровому эпистолярному канону, следовательно, к их анализу применимы все ключевые положения *теории эпистолярности* [14].

Во-вторых, особая роль в коммуникативном процессе фигур авторов и подписантов петиции обуславливают необходимость изучения *online*-петиций в аспекте *теории языковой личности*.

Для *эпистолярно-медийной языковой личности* (об обосновании выделения понятия см.: [17]), участвующей в интерактивном диалоге на остросоциальные темы, характерно осознание своей принадлежности к группе единомышленников. Подобная *социальная идентичность* авторов петиции и подписантов выступает значимым регулятором самосознания и социального поведения, основывается на *личностной идентичности* участников

взаимодействия, поскольку позиционирование индивидом себя в качестве автора открытой *online*-петиции требует проявления смелости, принципиальности, решимости, настойчивости. По нашим наблюдениям, в анализируемых текстах преобладает форма самопрезентации авторов от первого лица множественного числа.

Предположим, что демонстрация факта коллективного авторства *online*-петиций усиливает воздействующий потенциал текста и стимулирует адресата к ответному действию²: *«Мы, студенты вузов и ссузов, лидеры и активисты студенческих организаций, представители молодежных объединений, а также активные и неравнодушные граждане России, обращаемся к Вам (помощнику Президента РФ, Уполномоченному по антикоррупционным проверкам Е. М. Школову – А. К.) с просьбой пресечь грубое нарушение прав студентов Павловского сельскохозяйственного колледжа (Алтайский край). В данном учреждении создан негативный для образовательной системы страны прецедент безнаказанного вымогательства денежных средств со студентов <...>»*³.

Значимую роль в дискурсивном развертывании *online*-петиций играют такие участники коммуникативного события, как *подписанты*, желающие из которых могут оставить на сайте события *комментарий*: *«Не хочу, чтобы гибли дети»* (Каненва Наталья, Печора), *«И не только РемЭкоСтрой надо проверить»* (Любовь Зеленина, Петровск), *«Не хочу еще трагедий»* (Наталья Андреева, Москва) и пр. (из комментариев подписантов

² В приводимых текстовых фрагментах сохранены авторские орфография и пунктуация.

³ В приводимых текстовых фрагментах сохранены авторская орфография и пунктуация.

петиции, связанной с трагедией в Омской казарме курсантов ВДВ)⁴. Отметим, что для рассмотрения петиции в органах власти необходимо собрать не менее 10 000 подписей⁵.

В-третьих, социальная тематическая направленность петиций, маркированность коммуникантов в первую очередь с точки зрения их социального статуса позволяют констатировать факт общественной значимости текстов *online*-петиций и возможность их изучения с позиций *теории массовой коммуникации, социолингвистики, медиалингвистики, политической лингвистики, юрислингвистики, дискурс-анализа, семиотики*.

Так, на 20 июня 2015 г. на одном из сайтов зафиксировано 558 обращений, распределение которых по тематическим группам следующее: *социальная сфера* – 94 темы, *права человека* – 78, *законодательство* – 66, *культура* – 52, *внешняя политика* – 41, *коррупция* – 41, *образование* – 40, *экология* – 36, *политика* – 28, *здравоохранение* – 25, *права животных* – 17, *права автовладельцев* – 15, *ЖКХ* – 14, *наука* – 4, *оборона* – 4, *медицина* – 3⁶.

В характеристике типа адресата *online*-петиций преобладает социальный статус: авторы обращаются к представителям региональной или государственной власти. По нашим наблюдениям, преобладает количество обращений к чиновникам высшего эшелона власти (персонально В. В. Путину, Д. А. Медведеву, С. К. Шойгу и др., а также коллективные петиции в Министерства культуры, здравоохранения и пр.). Даже свои предложения относительно решения региональных проблем

авторы в ряде случаев адресуют представителям госслужб. К региональным чиновникам пользователи, как правило, обращаются с требованиями, касающимися улучшения работы жилищно-коммунальных, строительных, дорожно-ремонтных организаций.

Для эпистолярной коммуникации, осуществляемой посредством текстов *online*-петиций, характерен особый диалогизм. Цель коммуникативной деятельности автора состоит в публичном обсуждении социальной проблемы, создании ситуации общественного резонанса, а также стимуляции представителей власти к конкретному поступку (инициировать закон, наказать виновных и пр.), а не в получении ответного послания, что свойственно традиционной переписке. Данная цель находит отражение в формулировке конкретных требований: *«Этой петицией мы требуем: От Правительства РФ: внести проект закона против домашнего насилия; От Государственной Думы: вынести закон на чтения и принять; От МВД: создать специальное подразделение по противодействию домашнему насилию, внедрить механизм охранного предписания»*⁷.

В-четвертых, особая значимость электронно-медийного канала коммуникации, посредством которого создаются и продвигаются петиции, позволяет анализировать рассматриваемые тексты с позиций *теории электронно-массмедийной коммуникации, виртуального дискурса*.

Стандартный *online*-сервис предоставления услуг создания и продвижения петиций

⁴ Online-сервис для составления и продвижения петиций. – URL: www.change.org/ru (дата обращения: 20.07.2015).

⁵ Online-сервис для составления и продвижения петиций. – URL: <http://www.onlinepetition.ru> (дата обращения: 20.07.2015).

⁶ Online-сервис для составления и продвижения петиций «Наше мнение». – URL: <http://mypetition.ru> (дата обращения: 20.07.2015).

⁷ Online-сервис для составления и продвижения петиций. – URL: www.change.org/ru (дата обращения: 20.07.2015).

требует авторизации пользователей и содержит такие структурные компоненты, как *создать петицию, просмотреть петиции, поиск, адресат, заголовок петиции, адресант*, а также информацию о количестве подписантов и их комментарии последних с указанием причин подписания прошения. По желанию создателя петиции его имя может быть отражено на сайте услуги, а информация об участии в акции – в социальных сетях, например, *Facebook*. Некоторые сайты информируют своих пользователей об освещении темы петиции в СМИ (с указанием электронного адреса и комментариев читателей). Созданию «обратной связи» способствует наличие таких активных опций, как *пожаловаться, сказать спасибо за то, что не остались равнодушными*. Авторизованным пользователям на электронную почту приходят регулярные уведомления с новостной ленты сайта.

В-пятых, реализация императивной установки автора и сопутствующих этому стратегий убеждения, аргументации делает обоснованным исследование *online*-петиций в ракурсе *теории речевого воздействия, психолингвистики, прагматической лингвистики*.

Взаимодействие людей посредством *online*-петиций не просто процесс обмена информацией, но одновременно создание некоей общности, которая может переживаться участниками в виде общего понимания ситуации, ее эмоционального притяжения/непритяжения и т. д. Как правило, сообщаемая автором информация верифицируется (в частности, посредством указания на факты и статистические данные) с целью убеждения потенциальных подписантов и адресатов: *«В Российской Федерации 40 % всех тяжких насильственных преступлений*

совершается в семье... Только за 2013 год от преступных посягательств погибли 9 100 женщин, 11 300 получили тяжкий вред здоровью. По официальной статистике в 2013 году 46 тыс. несовершеннолетних стали жертвами насильственных преступлений. Около 2 тыс. погибли, 3,6 тыс. получили телесные повреждения. Половина этих преступлений были совершены дома. По официальным данным МВД РФ на декабрь 2008 года на учётах в милиции стоит 212,7 тыс. семейных дебоширов» (из обращения Алены Поповой (г. Москва) к Правительству РФ «Нет домашнему насилию»; на 20 июля 2015 г. петиция собрала 132 877 подписей)⁸.

6. Интересным считаем исследование текстов *online*-петиций в плоскости *функциональной лексикологии, стилистики, текстологии, теории речевых жанров, риторики, культуры речи*.

Генетически *online*-петиции восходят к жанру *челобитных грамот*. В содержательно-формальном и функционально-прагматическом отношении данный тип эпистолярного текста перекликается, с одной стороны, с жанрами *открытых писем, писем в защиту, протестных писем, писем в редакцию* и пр., уже долгое время функционирующих в газетно-журнальной публицистике, с другой – с многочисленными разновидностями деловой переписки – *прошениями, ходатайствами, заявлениями, декларациями, претензиями, офертами, рекламациями, гарантиями, уведомлениями, запросами* и пр. Присутствие в стилистической организации *online*-петиций синкретизма публицистических и деловых свойств формирует «социальный заказ» на данный тип текста.

⁸ Online-сервис для составления и продвижения петиций. – URL: <http://www.onlinepetition.ru> (дата обращения: 20.07.2015).

Анализ языковой организации текстов *online*-петиций демонстрирует определенный уровень владения речевой культурой адресантами. Последнее обязательно для достижения воздействия на целевую (представители власти) и массовую (пользователи сети, потенциальные подписанты) аудиторию. Большинство рассматриваемых текстов не содержит ошибок, что свидетельствует об определенном уровне грамотности их создателей и профессионализме разработчиков сайтов.

Добавим, что в анализируемых текстах (в первую очередь, *online*-петициях публицистической направленности) встречаются элементы речевой образности, свидетельствующие о желании авторов выстраивать свою текстовую деятельность риторически грамотно. Приведем пример использования в текстах *online*-петиций стилистических ресурсов языка: *«Россию приговорили к участи стать мировым изгоем – мировой ядерной помойкой для цивилизованного мира. Крупнейший в мире могильник для захоронения высокоактивных долгоживущих ядерных отходов будет построен в центре России, под Красноярском. Ради чужого блага наша земля будет отравлена на несколько миллионов лет... Скоро в Россию повезут ядерные обременения со всех континентов мира, даже из Африки...»* (из обращения к В. В. Путину о запрете строительства ядерного могильника вблизи Красноярска)⁹.

Наконец, в связи с ярко выраженной региональной направленностью рассматриваемых текстов актуальным в процессе их анализа становится круг вопросов, изучаемых в

рамках *региональной лингвистики и региональной дискурсологии*.

Анализ тематических групп *online*-петиций продемонстрировал широкую «географию» авторов и подписантов, огромный спектр острых социальных проблем, актуальных как для регионов, так и страны в целом. Приведем примеры названий петиций: *«Бесплатное питание в школе»*, *«Верните летнее время в Алтайский край!»*, *«Остановите стройку перед окнами домов»*, *«Крик души родителей инвалидов!!!»*, *«Сохраните Детскую школу искусств № 14 в г. Новосибирске»*, *«Запретите концерт Кончиты Вурст в Москве»*, *«Мы, граждане России и Украины, требуем остановить агрессию России!»*, *«О преступлениях главы Саратова Грищенко О. В.»*, *«Спасем воду на планете и остановим пожары в Забайкалье»*, *«Создание приюта для животных в Невинномысске»*, *«Остановите массовое убийство животных в Севастополе»*, *«Открытое письмо по проживанию нелегалов в подвалах домов г. Химки»*, *«Остановите заместителей Тулеева, разваливающих медицину Кузбасса!»* и пр.¹⁰.

Таким образом, на материале исследовательской практики в области жанроведения (в частности, эпистолярная) доказана целесообразность и эффективность применения полипарадигмального подхода в современных лингвистических изысканиях, предполагающего анализ языкового явления в аспекте разных парадигм (подходов, релевантных для разных языковедческих дисциплин), разными методами и приемами исследования.

⁹ Online-сервис для составления и продвижения петиций. – URL: www.change.org/ru (дата обращения: 20.07.2015).

¹⁰ Online-сервис для составления и продвижения петиций «Наше мнение». – URL: <http://mypetition.ru> (дата обращения: 20.07.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Фуко М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сad, 1994. – 408 с.
2. **Борн М.** Физика в жизни моего поколения. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 536 с.
3. **Кун Т.** Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
4. **Хомутова Т. Н.** Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173). – С. 142–151.
5. **Вайнштейн О.** Интервью с Жаком Деррида // Мировое древо. Arbor Mundi. – 1992. – № 1. – С. 73–80.
6. **Бурдые П.** Начала. Choses dites. – М.: Socio-Logos, 1994. – 288 с.
7. **Кубрякова Е. С.** Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: Изд-во РГГУ, 1995. – С. 144–238.
8. **Вагнер Г.** Социология: к вопросу о единстве дисциплины // Теория общества. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – 416 с.
9. **Кубрякова Е. С.** Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 2004. – Т. 63, № 3. – С. 3–12.
10. **Пиотровский Р. Г.** Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2006. – 160 с.
11. **Гак В. Г.** Функциональный подход к явлениям языка // Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 179–198.
12. **Степанов Ю. С.** Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века: сб. статей. – М.: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 1995. – С. 7–34.
13. **Лихачева Л. С.** Этикет в социальном взаимодействии: методологические возможности полипарадигмального подхода: автореф. ... докт. социолог. наук. – Екатеринбург, 2000. – 47 с.
14. **Курьянович А. В.** Теоретические вопросы изучения эпистолярия в современной лингвистике: монография. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2013. – 220 с.
15. **Маклюэн М.** Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.; Жуковский: Канон-пресс; Кучково поле, 2003. – 464 с.
16. **Курьянович А. В.** Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – Вып. 2 (76). – С. 44–50.
17. **Курьянович А. В.** Эпистолярная языковая личность: к вопросу определения категориальных и типологических черт // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 4. – С. 255–262.
18. **Joseph J. E.** Twentieth-century Linguistics: Overview of Trends // The Encyclopedia of Language and Linguistics / ed. R. E. Asher. – Oxford and New York: Pergamon Press, 1994. – Vol. 9. – p. 4789–4799.
19. **Lakatos J.** Falsification and the Methodology of Scientific Research Programs // Criticism and the Growth of Knowledge / ed. by J. Lakatos and A. Musgrave. – Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1970. – P. 91–195.
20. **Wilber K.** Introduction to Integral Theory and Practice: IOS Basic and the AQAL Map // AQAL Journal. – 2006. – Vol. 1.

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.13)

Kurjanovich Anna Vladimirovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Language Theory and Teaching Methods Department, Russian Language and Literature History and Philology Faculty, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation.

ORCID iD [0000-0002-3247-3975](https://orcid.org/0000-0002-3247-3975)

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

MULTIPARADIGMATIC CHARACTER OF THE PETITION GENRE IN THE MIRROR OF MODERN LINGUISTICS (an analysis of online-petitions as a special kind of epistolary texts)

Abstract

The article focuses on the multiparadigmatic approach in modern linguistic studies as a complex system of methodological principles. This principle is intended to use the latest achievements of various language disciplines for the purpose of quantitative and qualitative “augmentation” of the problem field and obtaining more well-grounded results. The aim of this paper is to analyze the multiparadigmatic potential of the complex epistolary genre. This form of texts is in demand in the space of contemporary interpersonal and social communication. The materials of the study are online petitions – messages addressed to representatives of the regional and national authorities, which are expressed in a variety of electronic epistolary texts of social orientation. Online petition is a unique empirical textual basis that permits to research into various fields of the humanities: from the standpoint of modern media-linguistics, semiotics, psycholinguistic theories of mass communication, speech influence and linguistic identity, certain aspect of discourse analysis and stylistic research within the framework of psychological, sociological and pragmatolinguistics, rhetoric and speech culture theories. The Multiparadigmatic character of the epistolary genre can be conceptualized in ontological and epistemological aspects. On the one hand the epistolary genre is a multi-discourse, multi-functional multi-code form. On the other hand it is a reproducible text model crammed with clichés. Hence, epistemologically the genre requires an adequate complex approach. The conclusion is that the effectiveness of modern linguistic studies depends on appropriate use of multiparadigmatic approach based on a comprehensive analysis of linguistic facts from the perspective of various humanitarian fields and schools, applying various methods and techniques of research.

Keywords

Genre, epistolary, multiparadigmatic approach, mass media communication, electronic epistolary text, online petition.

REFERENCES

1. Fuko M. *Words and things. Archaeology Humanities*. St. Petersburg, A-cad Publ., 1994, 408 p. (In Russian).
2. Born M. *The physics in the lives of my generation*. Moscow, Foreign Literature Publ., 1963, 536 p. (In Russian).
3. Kun T. *Structure of Scientific Revolutions*. Moscow, Progress Publ., 1975, 288 p. (In Russian).

4. Khomutova T. N. Scientific paradigm in linguistics. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2009, no. 35 (173), pp. 142–151. (In Russian).
5. Vaynshteyn O. Interview with Jacques Derrida. *World tree. Arbor Mundi*. 1992, vol. 1, pp. 73-80 (In Russian).
6. Burd'e P. *Started. Choses dites*. Moscow: Socio-Logos Publ., 1994. 288 p. (In Russian).
7. Kubryakova E. S. Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century (the experience of paradigmatic analysis). *Language and science of the late twentieth century*. Moscow, RGGU Publ., 1995, pp. 144–238 (In Russian).
8. Wagner G. Sociology: the question of the unity of discipline. *Theory society*. Moscow, Kanonpress-Ts Publ., Kuchkovo pole Publ., 1999, 416 p. (In Russian).
9. Kubryakova E. S. On cognitive science and actual problems of cognitive linguistics. *Proceedings of the Academy of Sciences. Series of Literature and Language*. 2004, vol. 63, no. 3, pp. 3–12 (In Russian).
10. Piotrovskiy R. G. *Linguistic Synergetics: assumptions, the first results, prospects*. St. Petersburg, Filol. fak. SpbGU Publ., 2006, 160 p. (In Russian).
11. Gak V. G. The functional approach to the phenomena of language. *Language conversion*. Moscow, Shola "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1998, pp. 179–198 (In Russian).
12. Stepanov Yu. S. Shifting the "image of the language" in the science of the XX century. *The language and the science of the late twentieth century: a collection of articles*. Moscow, Russian State Humanitarian University Publ., 1995, pp. 7–34 (In Russian).
13. Likhacheva L. S. *Etiquette in social interaction: multiparadigmatic character*: monograph. Ekaterinburg, Ural book Publ., 2000, 155 p. (In Russian).
14. Kurjanovich A. V. *Theoretical study of epistolary issues in modern linguistics*: monograph. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2013, 220 p. (In Russian).
15. Maklyuen M. *Understanding Media: external expansion of human*. Moscow, Zhukovskiy, Kanonpress Publ., Kuchkovo pole Publ., 2003, 464 p. (In Russian).
16. Kurjanovich A. V. The e-mail as a functional and stylistic variety of the epistolary genre in the space of modern communication. *Tomsk State pedagogical University Bulletin*. 2008, no. 2 (76), pp. 44–50 (In Russian).
17. Kurjanovich A. V. Epistolary linguistic identity: the question of categorical definitions and typological features. *Siberian Journal of Philology*. 2014, no. 4, pp. 255–262 (In Russian).
18. Joseph J. E. Twentieth-century Linguistics: Overview of Trends. *The Encyclopedia of Language and Linguistics*. Ed. R. E. Asher. Oxford and New York, Pergamon Press Publ., 1994, vol. 9, pp. 4789–4799.
19. Lakatos J. Falsification and the Methodology of Scientific Research Programs. *Criticism and the Growth of Knowledge*. (Ed.) J. Lakatos and, A. Musgrave. Cambridge, UK, Cambridge Univ. Press Publ., 1970, pp. 91–195.
20. Wilber K. Introduction to Integral Theory and Practice: IOS Basic and the AQAL Map. *AQAL Journal*. 2006, vol. 1.